

Он и не пытался понять, так как дядя вскоре отослал слуг, а вместе с ними и его самого.

Дядя был загадочным и сложным человеком, и многие события его ранних лет, услышанные от других, казались странными и таинственными. Чэнь Цзиншэн не знал, насколько они правдивы.

Стоя среди цветов и трав, он пристально смотрел на плотно закрытую дверь. О чём они говорили внутри? Его сердце словно кололи перьями, и он не мог оставаться спокойным. Му Юань притягивал его, а тайна будоражила ещё сильнее.

Хрупкая хризантема погибла под ногами Чэнь Цзиншэна. Она тихо росла под боковым окном, в углу, избежав свирепой бури, но не смогла избежать грубого шага.

Большинство лепестков втоптаны в грязь, сердцевина цветка смотрит вверх, словно обвиняя: да, это тот самый неуклюжий парень, который прижался к окну, явно не для добрых дел.

Это был полдень, и редкое тёплое осеннее солнце освещало двор. Однако лоб и шея Чэнь Цзиншэна были покрыты холодным потом. Он плотно сжал губы, чтобы не издать крика.

Он слышал не всё, но и этого было достаточно. Во-первых, Му Юань определённо не был человеком, он познакомился с дядей десятки лет назад. Во-вторых, Му Юань, казалось, был из места под названием Город цзяожэней.

Когда они разговаривали, голос Чэнь Юя был тихим, но голос Му Юань был чётким, и Чэнь Цзиншэн мог догадываться о содержании.

Чэнь Цзиншэн хотел услышать больше, но Му Юань наклонился к уху дяди и что-то прошептал. Чэнь Юй замер, затем схватил руку Му Юань, и его охватил приступ кашля, кровь брызнула на одежду!

Му Юань в панике позвал на помощь, а Чэнь Цзиншэн, забыв о том, что его могут уличить в подслушивании, поспешно открыл дверь, чтобы проверить состояние дяди.

Шестьдесят лет назад, в один из летних дней, резня внезапно обрушилась на порт.

В тёмном переулке восемнадцатилетний Чэнь Юй мчался на лошади под дождём и ветром. Гром заглушал крики позади, молнии освещали двоих на лошади и лужи крови. Чэнь Юй одной рукой держал поводья, другой обнимал умирающего Чжао Юшэна. Он кричал, и его лицо было покрыто кровью и слезами, смешанными с дождём.

Полоска ткани, разорванная из одежды, крепко связывала двоих на лошади. Один конец обвязывал поясницу и плечи Чжао Юшэна, другой — поясницу Чэнь Юя, врезаясь в плоть. Кровь капала с опущенной руки Чжао Юшэна, окрашивая белую лошадь в красный цвет...

То, что произошло шестьдесят лет назад, до сих пор не закончилось.

Дом врача был недалеко от усадьбы Чэнь, и перепуганный слуга, не объясняя причин, привёл врача. Врач, привыкший к экстренным ситуациям, поправил одежду и спокойно приступил к лечению Чэнь Юя.

Когда Чэнь Юй пришёл в себя и уснул, врач отчитал Чэнь Цзиншэна и Му Юаньи, сказав, что старик слаб и болен, и не стоит его волновать, иначе он снова начнёт кашлять кровью.

Чэнь Цзиншэн был серьёзен и молчалив, Му Юаньи — спокоен и равнодушен, почти холоден.

Только Му Юаньи знал, насколько важна была эта новость для Чэнь Юя. Он ждал этого шестьдесят лет.

Близился вечер, и Чэнь Цзиншэн велел служанке подготовить комнату для гостя, прибывшего издалека. Как хозяин, он выразил сожаление по поводу старомодности усадьбы и недостаточного гостеприимства. Му Юаньи оглядел выцветшие занавески и облупившуюся кровать, игнорируя слова Чэнь Цзиншэна. Его равнодушие вызвало у Чэнь Цзиншэна лёгкое раздражение, и он невольно спросил:

— Что ты сказал моему дяде?

Му Юаньи отвернулся и холодно ответил:

— Ты же всё слышал.

Он, казалось, был слегка раздражён и подошёл к окну, за которым была осенняя пустота.

— Последнее.

— Чэнь Цзиншэн схватил широкий рукав плаща Му Юаньи, но не приложил силы, иначе ткань порвалась бы.

Му Юаньи легко высвободил рукав, и Чэнь Цзиншэн, опустив руку, с досадой понюхал пальцы, на которых остался лёгкий аромат одежды.

Чэнь Цзиншэн, чувствуя разочарование, повернулся, чтобы уйти, но тут сзади раздался голос Му Юаньи, тихий и загадочный:

— Ты правда хочешь знать?

[Чэнь Цзиншэн приставил нож к горлу режиссёра: Не тяни, говори! Говори!]

Чэнь Цзиншэн потер подошву обуви о каменную ступеньку. Утренний дождь оставил землю влажной, и на обуви налипли комья грязи, даже на поверхности появились брызги грязи. Он посмотрел на обувь человека рядом — чистая, без единого пятна, даже края не были запачканы. Му Юаньши двигался так легко, что явно не был человеком, но и при свете дня он вряд ли был призраком.

Не человек и не призрак, Му Юаньши поднял ногу и легко шагнул на невысокую ступеньку, войдя в библиотеку усадьбы Чэнь. Увидев, что Чэнь Цзиншэн всё ещё чистит обувь, он слегка покачал головой — настоящий деревенщина.

Вспоминая прошлое, Чэнь Юй не был таким. Он был из богатой семьи, утончённый и аккуратный, и никогда бы не сунул свои неуклюжие ноги в грязь.

— Библиотека семьи Чэнь, это здесь?

Му Юаньши огляделся, вокруг было пусто и ветхо, но вдруг его взгляд зацепился за величественное дерево гинкго, стоящее во дворе.

Золотые листья заполнили его взгляд.

— Именно здесь.

— Чэнь Цзиншэн подошёл и встал рядом с Му Юаньши, оба смотрели на дерево гинкго.

Удивительно, но оно почти не пострадало от бури, листья по-прежнему пышные.

Му Юаньши был высоким, а Чэнь Цзиншэн — крепким, и когда они стояли рядом, высокий Му Юаньши оказался на полголовы ниже.

— Молодой хозяин, что это за дерево?

— Му Юаньши прищурился, листья гинкго на солнце сияли ярко. Когда он приехал в Наньси, то заметил, что местные любят сажать его, почти в каждом доме есть одно, но ни одно не было таким высоким и величественным, как у семьи Чэнь.

— Некоторые называют его утиной лапкой, другие — белым деревом, а здесь его зовут деревом внука.

— Чэнь Цзиншэн знал, что в разных местах его называют по-разному. С тех пор как он заподозрил, что Му Юаньши не обычный человек, он не удивился, что тот не знает дерева гинкго.

Чэнь Цзиншэн подошёл и положил руку на толстый ствол:

— Даже если посадить его в детстве, плоды появятся только к старости, поэтому его называют деревом внука.

Му Юаньши, казалось, был очарован, пробормотав:

— Такой долгий срок... как у моего рода.

— Его слова были едва слышны.

Чэнь Цзиншэн поднял бровь, он явно услышал это.

— Раз уж вы, господин Му, пришли в библиотеку, расскажите мне о прошлом моего дяди.

— Чэнь Цзиншэн смахнул листья с каменной скамьи и сел, бросая взгляд на человека рядом.

Му Юаньши сел рядом, довольно близко, поднял опавший лист с каменного стола и бросил его, с лёгкой улыбкой:

— Боюсь, молодой хозяин испугается, лучше не слушать.

Чэнь Цзиншэн серьёзно сказал:

— Думаю, ты и сам не знаешь, просто дразнишь меня.

Он сжал пальцы, суставы были крепкими и сильными, а у Му Юаньши, который также опирался на каменный стол, были тонкие и длинные пальцы.

Му Юаньши посмотрел на запачканные пылью пальцы и усмехнулся, думая, что он пришёл просить о помощи, но вёл себя так бесцеремонно.

Чэнь Цзиншэн спокойно сказал:

— Я знаю, что Город цзяожэней находится к югу от Цюнчжоу, рядом с государством Чампа, там много подводных скал, и корабли обходят его стороной.

— Он специально посмотрел на Му Юаньши, желая увидеть его реакцию.

Город цзяожэней был мифическим местом, где жили цзяожэни, и в море ходило много странных слухов, особенно среди старых моряков, которые, выпив, рассказывали их так, словно сами там побывали.

Му Юаньши действительно был слегка удивлён, но лишь тихо рассмеялся:

— Что ещё ты знаешь? Можешь рассказать.

Чэнь Цзиншэн без стеснения разглядывал Му Юаньи, его взгляд скользил по лицу, от бровей до губ, и он усмехнулся с лёгкой насмешкой:

— Я слышал, что в Южном море живут цзяожэни, независимо от пола, они красивы и не стареют. Иногда они выходят на берег, скрывая хвосты, притворяясь людьми, и, кажется, любят сладкое.

Последнюю фразу он произнёс с игривым подъёмом брови.

— Чушь.

— Му Юаньи отрезал.

— Тогда расскажи мне о цзяожэнях и заодно о прошлом моего дяди.

— Чэнь Цзиншэн усмехнулся, его смех не был обольстительным, но Му Юаньи невольно бросил на него взгляд.

<http://bllate.org/book/15279/1348779>